

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 304-ЭС25-1316(5)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 февраля 2026 г.

Резолютивная часть определения объявлена 5 февраля 2026 г.
Определение изготовлено в полном объеме 18 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Мельниковой И.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Сорогина Владимира Александровича (далее - должник)

на определение Арбитражного суда Тюменской области от 13 февраля 2025 г., постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 6 июня 2025 г. и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 4 августа 2025 г. по делу № А70-9027/2023 о банкротстве должника

по заявлению финансового управляющего имуществом должника – Гашкина Андрея Анатольевича о разрешении разногласий по распределению денежных средств, поступивших в счёт компенсации морального вреда.

В заседании приняли участие Сорогин В.А., также представители:

Сорогина В.А. – Маленков А.А., Холкин А.Е.,

Гашкина А.А. – Баркова А.И. (посредством веб-конференции),

Троцкого М.В. – Зеленина О.А. (посредством веб-конференции).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 26 декабря 2025 г. о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из обжалованных судебных актов и материалов дела, в мае 2018 года Сорогин В.А. был похищен с нанесением телесных повреждений организованной преступной группой в составе Леонтьева Сергея Геннадьевича и других лиц. Впоследствии Сорогину В.А. угрожали убийством и его избивали, в том числе с применением электрошокера. Леонтьев С.Г. инсценировал убийство Сорогиным В.А. другого человека и произвел видеосъемку, используя её для шантажа и вымогательства у Сорогина В.А. 50 млн руб. В результате содеянного Сорогину В.А. причинены физическая боль, телесные повреждения и моральные страдания. Данные обстоятельства установлены приговором Ленинского районного суда города Тюмени от 11 июля 2019 г. и апелляционным определением Тюменского областного суда от 17 сентября 2019 г. (дело № 1-669/2019). По данному эпизоду Леонтьев С.Г. признан виновным за совершение преступлений, предусмотренных пунктом "а" части 3 статьи 126 и пунктами "а" и "б" части 3 статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации. Дело в части гражданского иска потерпевшего Сорогина В.А. передано на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

7 февраля 2020 г. решением Ленинского районного суда города Тюмени, вступившем в законную силу 13 марта 2020 г., удовлетворен иск Сорогина В.А., с Леонтьева С.Г. в его пользу взыскано, помимо прочего, 300 000 руб. в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Суд учел характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий.

5 мая 2023 г. в отношении Сорогина В.А. по заявлению его кредитора возбуждено дело о банкротстве и 20 ноября 2023 г. он признан банкротом, введена процедура реализации его имущества.

В феврале 2024 г. на счет должника в счет исполнения решения по делу № 1-669/2019 от службы судебных приставов поступило 296 389,20 руб.

Сорогин В.А. потребовал исключить эту сумму из конкурсной массы и выдать их должнику, сославшись на адресность этих денег и их направленность на возмещение вреда здоровью.

Гашкин А.А. (финансовый управляющий имуществом Сорогина В.А.) из поступившей суммы выделил должнику деньги в размере прожиточного минимума и обратился в арбитражный суд с заявлением о разрешении разногласий, настаивая на том, что поступившие в счет компенсации морального вреда деньги подлежат включению в конкурсную массу должника.

Определением Арбитражного суда Тюменской области от 13 февраля 2025 г., оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 6 июня 2025 г. и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 4 августа 2025 г. признано, что поступившие в счет компенсации морального вреда денежные средства включаются в конкурсную массу должника.

Суды исходили из того, что на эту выплату не распространяется исполнительский иммунитет. Компенсация морального вреда не имеет целевого назначения, поскольку закон не обуславливает эту выплату её направлением на какие-то определённые цели. Из поступившей суммы должнику выделены деньги в размере прожиточного минимума. Заболеваний, требующих несения постоянных расходов на лечение, реабилитационные процедуры, приобретение дорогостоящих лекарственных средств в размере, превышающим установленную величину прожиточного минимума, у должника нет. За счет поступивших денег можно погасить текущие расходы. Размер требований кредиторов должника составляет более 62,5 млн руб. (третья очередь реестра).

Суды руководствовались статьёй 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", статьёй 101 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

В кассационной жалобе Сорогин В.А. просил отменить обжалованные судебные акты и принять новое решение, установив, что компенсация морального вреда не должна включаться в конкурсную массу должника.

Доводы заявителя сводились к тому, что компенсация морального вреда неразрывно связана с личностью должника (потерпевшего в рамках уголовного дела), не является имущественным требованием, а носит персонифицированный и личностный характер. Она заменяет (восстанавливает) уже утраченное психическое здоровье. Включение данной суммы в конкурсную массу лишает Сорогина В.А. права на компенсацию понесенных им физических и нравственных страданий, характер и степень которых были установлены в уголовном деле. По мнению Сорогина В.А., суды нарушили конституционные гарантии, предоставленные ему как потерпевшему от преступления.

В судебном заседании Сорогин В.А. и его представители поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Доводы жалобы также поддержала Сорогина О.И. в отзыве, представленном в суд.

Гашкин А.А. и его представитель, а также представитель кредитора Троцкого М.В., просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В силу пункта 2 статьи 2, пунктов 1 и 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) нематериальные блага, к которым помимо прочего относятся здоровье и личная неприкосновенность, защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из их существа.

При этом под здоровьем понимается состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма (пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"). Психическое здоровье

может рассматриваться как состояние духовного благополучия человека, характеризующееся способностью адекватно осознавать окружающую действительность, свое психическое состояние и поведение, способностью справляться с нормальными стрессами, а также работать продуктивно и плодотворно, приносить пользу своему окружению. Личная неприкосновенность, как правило, заключается в возможности беспрепятственно располагать собой и своим временем по личному усмотрению.

Нравственные или физические страдания, причиненные человеку действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие ему от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (в том числе здоровье, свободу, личную неприкосновенность), квалифицируются как моральный вред. При этом под физическими страданиями, помимо прочего, понимаются физическая боль, связанная с причинением повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы. Нравственные страдания – это страдания, относящиеся к нарушению душевного спокойствия человека, в том числе чувства страха, унижения, беспомощности и другие негативные эмоции. (пункты 1, 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда", далее – постановление № 33).

Одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда, которая по общему правилу осуществляется в денежной форме. Гражданский иск о компенсации морального вреда может быть предъявлен по уголовному делу, когда такой вред причинен потерпевшему преступными действиями, посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (жизнь, здоровье и др.) (статьи 12, 151 ГК РФ, пункт 24 постановления № 33, пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу", далее – постановление № 23).

Выплатой компенсации морального вреда устраняется или сглаживается острота психоэмоциональных страданий и переживаний (негативных ощущений и эмоций) у пострадавшего, вызванных его унижением, стрессом и т.п. (пункт 30 постановления № 33). Уже сам факт получения потерпевшим денежной компенсации за свои страдания в какой-то степени призван восстановить его психическое здоровье.

Следует заметить, что в порядке исполнительного производства кредиторы не могут рассчитывать на принудительное удовлетворение своих требований за счет сумм, выплачиваемых должнику в возмещение причиненного здоровью вреда, так как на них не может быть обращено взыскание (пункт 1 части 1 статьи 101 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве").

Таким образом, нематериальные блага относятся к неотчуждаемым и непередаваемым ценностям, обеспечивающим психофизическое и социальное благополучие человека. Посягательство на эти блага дает потерпевшему право

на компенсацию морального вреда, которая неразрывно связано с личностью потерпевшего, носит личный характер (пункты 8, 9 постановления № 33) и компенсирует вред здоровью. Разумная и справедливая компенсация присуждается судом, рассматривающим соответствующий спор, после установления факта причинения потерпевшему физических или нравственных страданий. В этом споре суд исследует и оценивает все обстоятельства причинения вреда и учитывает индивидуальные особенности потерпевшего (пункты 26 - 28, 30 постановления № 33, пункты 21 и 26 постановление № 23, пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина"). В связи с изложенным судебная коллегия полагает, что деньги, выплаченные должнику-банкроту в счет компенсации причиненного ему морального вреда, причиненного посягательством на неимущественные права (жизнь, здоровье, достоинство личности и т.п.), по общему правилу не могут распределяться среди его кредиторов и подлежат исключению из его конкурсной массы.

Вопреки выводам судов, должник-банкрот не должен фактически повторно доказывать последствия его страданий: выявление у него заболеваний (психических расстройств), требующих несения расходов на лечение, проведения реабилитационных процедур, приобретения дорогостоящих лекарств и т.п. Во-первых, не всякое физическое или нравственное страдание с неизбежностью влечет заболевание или иное повреждение здоровья, требующее лечения, однако это не исключает наличие морального вреда и право на его компенсацию (пункт 14 постановления № 33). Во-вторых, эти обстоятельства учитываются ранее в судебном споре о присуждении компенсации морального вреда. Новые подобные обстоятельства могут явиться основанием для предъявления дополнительных требований к причинителю вреда, а не для распределения уже присужденной суммы.

В то же время, заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав влечет для такого лица отказ в судебной защите принадлежащего ему права, что следует из частей 3 и 4 статьи 1, частей 1 и 2 статьи 10 ГК РФ. Таким злоупотреблением, в частности, могут быть недобросовестные умышленные действия должника-банкрота в отношении своих кредиторов, за счет которых должник фактически уже получил требуемую им компенсацию. В этом случае кредиторы вправе рассчитывать на удержание (обращение взыскания) на деньги, поступившие в конкурсную массу в том числе и как компенсация морального вреда.

Финансовый управляющий и кредитор Троцкий М.В. со ссылками на доказательства, имеющиеся в деле о банкротстве Сорогина В.А., указывали, что по отношению к своим кредиторам он ведет себя крайне недобросовестно. Это выражается в том, что Сорогин В.А. во вред кредиторам умышленно и неоднократно отчуждал свое дорогостоящее имущество (здания, земельные участки, транспортные средства, долю в хозяйственном обществе). Стоимость этого имущества многократно превосходила размер требуемой им компенсации

морального вреда, однако имущество в конкурсную массу не возвращено и деньги от его продажи в конкурсную массу не поступили. Таким образом, Сорогин В.А. фактически получил компенсацию морального вреда в деньгах за счет скрытых (выведенных) активов, на которые кредиторы справедливо рассчитывали обратить взыскание по его долгам.

При доказанности указанных обстоятельств позицию Сорогина В.А. следует рассматривать как требование о повторном исключении имущества из конкурсной массы, что является злоупотреблением правом, не подлежащим судебной защите.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Сорогина В.А. в экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тюменской области для исследования и оценки обстоятельств, связанных с поведением Сорогина В.А. по отношению к своим кредиторам.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Тюменской области от 13 февраля 2025 г., постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 6 июня 2025 г. и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 4 августа 2025 г. по делу № А70-9027/2023 отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тюменской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья	Самуйлов С.В.
Судья	Зарубина Е.Н.
Судья	Разумов И.В.